

Я долго смотрел на зеленые деревья.
Покой наполнял мою душу.
Еще по-прежнему нет больших и единых мыслей.
Такие же клочья, обрывки и хвостики.
То вспыхнет земное желание,
То протянется рука к занимательной книге,
То вдруг хватаю листок бумаги,
Но тут же в голову сладкий сон стучится.
Сажусь к окну в глубокое кресло.
Смотрю на часы, закуриваю трубку,
Но тут же вскакиваю и перехожу к столу,
Сажусь на твердый стул и скручиваю себе папиросу.
Я вижу — бежит по стене паучок,
Я слежу за ним, не могу оторваться.
Он мешает взять в руку перо.
Убить паука!
Лень подняться.
Теперь я гляжу внутрь себя,
Но пусто во мне, однообразно и скучно,
Нигде не бьется интенсивная жизнь,
Все вяло и сонно, как сырая солома.
Вот я побывал в самом себе
И теперь стою перед вами.
Вы ждете, что я расскажу о своем путешествии.
Но я молчу, потому что я ничего не видел.
Оставьте меня и дайте спокойно смотреть -- на зеленые деревья.
Тогда, быть может, покой наполнит мою душу.
Тогда, быть может, проснется моя душа,
И я проснусь, и во мне забьется интенсивная жизнь.

2 августа 1937